В шатре с красными свечами во дворце Юхуа тепло. Хуо Сю изо всех сил старался выпустить улыбку, но когда он шагнул в спальню, ему показалось, что его ноги привязаны к тяжелому камню... Он тихо вздохнул и через некоторое время шагнул внутрь.

Шэнь Цинъянь держала веер, ее сердце неудержимо билось.

--Пока Хуо Сюй не взял веер из ее рук.

Пара прекрасных глаз была полна воды, а ее щеки были розовыми от застенчивости. Шэнь Цинъянь поспешно опустила глаза, не решаясь посмотреть на Хуо Сюя, но она не хотела упустить ни одного выражения Хуо Сюя. Две противоречивые эмоции переплетались, заставляя ее то часто поднимать глаза, то опускать их, а руки на коленях еще больше нервничали и никуда не девались.

По сравнению с ней, Хуо Сюй был гораздо более равнодушен. С нежной улыбкой на лице он взял Шэнь Цинъянь за руку и подошел к свадебному столу...

Проведите церемонию приветствия.

Когда она снова села на кровать, розовые щеки Шэнь Цинъянь уже покраснели. Она задумалась о том, отправится ли она вместе с мужем на радость облакам и дождю, как говорила ее мать.

"Ты устала?" Хуо Сюй сел рядом с ней и погладил ее по голове.

"Все... хорошо".

Хуо Сюй тихонько хмыкнул и сказал: "Тогда хорошо отдохни сегодня".

.....

Было так тихо, что даже звук дыхания был слышен отчетливо.

Плотные занавески закрывали теплый свет красных свечей, и в кровати царила кромешная тьма. Шэнь Цинъянь открыла глаза в темноте и прислушалась к ровному дыханию человека рядом с ней. Сейчас любимый человек рядом, но ей кажется, что он так далеко.

Шэнь Цинъянь слегка надавила кончиками пальцев на виски, пытаясь вытеснить мысли из головы.

После напряженного дня брат Асю, должно быть, слишком устал, верно? Должно быть, он не нарочно отшил ее в брачную ночь...

На самом деле, Хуо Сюй не заснул, но сегодня у него не было настроения притворяться.

--Особенно после встречи с Лежи на свадебном банкете.

Кроме того, его не интересовала Шэнь Цинъянь. Ему нравится внешность Лечжи и Чжанли. Хотя Шэнь Цинъянь более чем чиста, она всего лишь маленький белый цветок, не говоря уже о нежной розе, даже цветок розы, который она заменила, несравним с ней.

Думая об этом, Хуо Сюй вспомнил о нефритовом нефрите Вэньсянь сегодня утром. Поскольку он знал, что сегодня у него свадьба, люди в его объятиях очень крепко сжимали его. Изначально он уже переоделся в свадебную одежду, но нежные особы подхватили его сзади и

стали осыпать медовыми поцелуями его шею... В итоге он чуть не отсрочил благоприятное время.

Я не хочу прикасаться к Шэнь Цинъянь сегодня вечером, и я не хочу, чтобы она видела густые поцелуи/следы на его шее, спине и груди, которые еще не утихли...

Все гости на свадебном банкете разошлись, но никто из дворцовых служителей за пределами дворца не осмелился войти во дворец, чтобы навести порядок... Они не знали, почему Его Королевское Высочество и наследная принцесса не ушли, и не осмеливались спросить, а молча ждали за пределами храма.

Ле Чжи чувствовала себя так, словно попала в хаос. Первоначально она думала, что эти страхи уже были насильно подавлены в ее сердце, но появление Ян Хэна разорвало сцену того дня **** перед ее глазами снова...

Его тело неконтролируемо дрожало, глаза болели, но он не мог заплакать. Она закрыла свое сердце, казалось, ее грудь была заблокирована, и она не могла дышать.

- "Если ты хочешь быть со мной, ты не можешь быть такой хрупкой здесь".

То, что Хуо Ду сказал ей несколько дней назад, внезапно зазвучало в ее ушах. Шэнси в мгновение ока прорвалась сквозь хаос, а растерянные и печальные глаза лисицы постепенно наливались жизненной силой.

Не будь уязвимой и не впадай в печаль.

Когда мысли вернулись, Ле Чжи потрясенно осознал, что свадебный банкет уже закончился. В тихом зале популярность рассеялась, а угольная серебряная нить в обогревателе вот-вот перегорит, заставляя людей чувствовать все больший холод.

Только Хуо Ду, тихо сидевший рядом с ней, выглядел безразличным и не произнес ни слова.

Ле Чжи быстро встал, повернулся к Хуо Ду и извиняющимся тоном сказал: "Простите, я потерял голову".

Затем подал ему руку, теперь Ле Жи привык помогать ему вставать вот так.

Хуо Ду не поднял глаз, просто положил одну руку на руку Ле Жи, как обычно, и встал с тростью в другой. Он был ошарашен. На самом деле, ему совсем не нужна была чья-то помощь, а теперь он, казалось, привык к тому, что она подает ему руку.

"Давай вернемся в поместье". прошептала Ле Чжи, внимательно наблюдая за выражением лица Хуо Ду, боясь, что он рассердится на нее за то, что она оттягивает время. Увидев, что он встал, Ле Чжи хотела убрать его руку.

Но рука, которая слегка лежала на его руке, не убралась, а естественно слегка подалась вперед, держа ее ладонь...

Оба молчали, пока не сели в кресло.

Хуо Ду не отпускал ее, а Ле Чжи, естественно, позволила ему держать ее. На улице было холодно, две ледяные руки были прижаты друг к другу, а между ладонями было странное тепло...

Но это небольшое тепло трудно воспринять двум замерзшим сердцам.

Кресло-седло въехало прямо в княжеский особняк и не останавливалось до самой спальни.

Цзин Синь ждал возле дома, его беспокоила рана на плече хозяина, поэтому он поспешил ему на помощь.

Увидев это, Хуо Ду отпустил его руку: "Сначала отдохни, можешь не ждать меня".

Закончив говорить, он пошел в сторону кабинета.

Войдя в комнату, Ле Чжи дождалась Цзин Синь, чтобы умыться и переодеться, а затем легла на мягкий топчан. Ее тело, казалось, потеряло силы. Цзин Синь заботливо укрыла ее одеялом, а затем удалилась.

Вдруг группа белоснежных прыгнула на кровать и гибко вцепилась в одеяло...

Ле Чжи слабо улыбнулся, одеяло на его теле приподнялось, и оттуда высунулась белоснежная голова. Хуо Сяоли смотрела на Ле Чжи круглыми глазами, словно видела насквозь его печаль.

Затем она послушно прислонилась к плечу Лечжи, закрыла глаза и мирно уснула.

Лежи потрепал его мягкий белый мех и закрыл глаза рядом с его маленькой головой.

исследование.

Ань Сюань вернулся в особняк задолго до Хуо Ду. Еще когда свадебный банкет закончился, Высочество и наследная принцесса не вышли, поэтому он знал, что что-то должно произойти. Большая часть свадебного банкета была их подводкой, и вскоре он узнал об эпизоде между кронпринцессой и Ян Хэном.

Он вышел из зала и стал ждать указаний Хуо Ду.

Хуо Ду ничего не сказал, только взглянул на него, и он понял, чего хочет от него Его Высочество...

"Ты все проверил?"

Дверь кабинета открылась, Хуо Ду медленно вошел, сел на кресло и спросил с пустым лицом.

Ань Сюань кивнул и сказал "да", а затем четко ответил.

Выяснить, что делал Ян Хэн в день уничтожения Дали, было очень просто. Армия Божественного Крыла уже установила кого-то из Его Королевского Высочества. Кроме того, то, что сделал Ян Хэн, было средь бела дня...

По мере того, как Ань Сюань объяснял, лаковые глаза Хуо Ду становились все более мрачными. То ли потому, что его инсайдер слишком четко объяснил детали, то ли потому, что слова Ань Сюаня были слишком точными, но Хуо Ду почувствовал, что сцена того дня словно разворачивается перед его глазами...

В день, когда столица королевства Ли была разрушена, император и императрица покончили с собой, а кронпринц был убит... Хуо Сюй взял армию Божественного Крыла и забрал Ле Чжи, которая лежала рядом с трупом императора, а его одежда была пропитана кровью. .....

Несмотря на ее сопротивление, он взвалил ее на спину лошади и крепко привязал перед собой.

И тут все увидели, что самая любимая маленькая принцесса Дали вырвалась на свободу, как сумасшедшая, а лисьи глаза, и без того удивительные, окрасились в самый ослепительный красный цвет.

Два человека с огромной разницей в силе были отчаянно избиты Ле Чжи, оставив брешь.

Как только его талия ослабла, Ле Чжи спрыгнул с лошади и упал на землю. На поле боя царил беспорядок, повсюду валялись трупы. В ее руке случайно оказался полусломанный кинжал.

Она прижала острое лезвие к шее, ненависть в ее глазах переполняла, она крикнула Хуо Сюю: "Бесстыжий негодяй! Неблагодарность! Однажды ты должен будешь умереть!"

По одному слову за раз, хрипло выкрикивая. Закончив говорить, она решительно приготовилась к смерти.

"Чжичжи!" Хуо Сюй окликнул ее, с ужасом в глазах, и стиснул зубы: "Если ты посмеешь совершить самоубийство, твоей императорской сестре будет хуже, чем смерть!"

Услышав это, нож, зажатый в его руке, остановился, только слабый кровавый след прорезался на прекрасной шее, и появилось несколько бусинок крови...

Сразу же после этого Ле Цзинь, вторую принцессу Дали, подтащили несколько солдат... В одно мгновение все поняли намерение Хуо Сюя. Он взял Ле Цзинь в залог, угрожал Ле Чжи и просил ее умолять о смерти. не может.

Однако, как принцесса, кровь Ле Цзинь такая же, как у Ле Чжи.

Страна разрушена, почему она боится смерти?

"Чжичжи! Оставь меня, увидимся в Хуанцюане!"

Ее зрение было затуманено, и Ле Чжи не могла видеть выражение лица сестры императора, но она ясно слышала его смысл. Она не могла издать ни звука, поэтому могла только беззвучно сказать королеве своим ртом...

"хорошо".

Молчаливое взаимопонимание между сестрами заставило сердце Хуо Сюя застыть. После более чем десяти лет общения с сестрами, до сегодняшнего дня, он вдруг обнаружил, что, кажется, не знает их...

В панике его глаза яростно вспыхнули: "Лежи! Ты не боишься смерти, но боишься ли ты, что твою императорскую сестру будут пытать?"

пытать?

Ле Чжи мрачно рассмеялась, разве они сейчас не страдают?

Очевидно, она недооценила бесстыдство Хуо Сюя.

Стоя рядом с темным конем, Ян Хэн, приняв жест Хуо Сюя, направился к Ле Чжи с несколькими свирепыми генералами...

Звук рвущейся ткани и крики королевской сестры мгновенно пронзили барабанные перепонки Ле Чжи. Остатки пленных солдат Ли Го, наблюдая за унижением принцессы, заревели и попытались броситься вперед, но их руки и ноги были скованы железными цепями, и они не могли двигаться вперед. Даже некоторые солдаты Ци не могли этого вынести, они отводили глаза, не желая видеть...

С другой стороны, Ян Хэн и его подчиненные со злобными улыбками на лицах продолжали дергать Ле Цзинь за юбку.

Ее одежда была разорвана, а руки и плечи старшей сестры обнажены. Ле Чжи прикусил губу, пуская кровь в рот, и почувствовал во рту рыбную сладость.

Вскоре она отпустила руку, и сломанный нож упал на землю. Затем она перетянула раненую ногу и перебралась на лошадь Хуо Сюя... Легко было просить смерти, но она не могла смотреть, как унижают ее сестру.

Затем все увидели своими глазами, что маленькая принцесса, которая держала голову поднятой, опустила голову...

Он склонил голову и признал поражение.

"Стоп!"

Хуо Сюй сошел с коня, поднял Ле Чжи, снял с себя хлопковый плащ и обернул его вокруг нее. Ле Чжи поспешила к Ле Цзиню, а Ян Хэн и остальные отошли в сторону.

Ле Чжи тихо плакала, прикрыв хлопковым плащом обнаженную кожу императора. Хотя он не был оскорблен по существу, такое произошло у всех на глазах, что выхолостило весь гнев Ле Цзиня.

"Сестра Хуан, старшая сестра?" дважды осторожно позвал Ле Чжи, Ке Лецзинь была неподвижна, а ее глаза были пусты.

Затем несколько солдат подтащили Ле Цзинь и увели ее.

"Старшая сестра!"

Ле Чжи хотела погнаться, но сзади ее потянул за собой Хуо Сюй, поэтому ей пришлось повернуться к нему лицом.

"Пока ты послушна, с твоей сестрой все будет хорошо".

.....

Ань Сюань уже давно не было дома, а Хуо Ду сидел у окна, обдуваемый пронизывающим холодным ветром. На его лице и в глазах не было никаких эмоций, он просто сидел, не зная, о чем думает.

Только когда ему стало противно, он встал и пошел в спальню.

Войдя в спальню, он увидел, что Хуо Сяоли смотрит на него круглыми глазами: "Мяу...".

В этом крике была невинность и трусость.

Хуо Ду нахмурился и подошел к кровати.

В нос ударил слабый запах крови.

Спящий мужчина слегка вздрагивал, его плечи вздрагивали. Из уголков глаз беззвучно текли слезы… Хуо Ду не знал, как долго она плакала, и даже ее длинные вороньи ресницы окрасились в мокрый цвет.

Рана на плече, которая уже начала зарубцовываться, теперь снова сочилась кровью.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055569